

Глава 9. Сяо Юньлоу. Брат

Ночь прошла, всё было спокойно.

В общежитии редко все пятеро выходили вместе.

Просто все пятеро выглядели не лучшим образом.

Трое, промучившиеся всю ночь в тесноте, почти не сомкнули глаз, под глазами у них были чёрные круги, словно их высосали досуха.

Хэ Синьчуань надел рубашку, чтобы скрыть следы на шее, его лицо тоже было мрачным.

На лбу Синь Синя был наклеен кусок марли. С его и без того бледным лицом задрота и худощавым телосложением, марля на лбу сделала только хуже.

Босс Цинь, увидев его, пришёл в ярость.

— Что с твоей головой? Как ты будешь работать в зале?! Ты напугаешь гостей.

Синь Синь:

— Ударился.

Босс Цинь: «...» Ещё бы!

— Катись-ка ты на склад разгружать товар.

Синь Синь без лишних слов покорно кивнул, и под всеобщими взглядами вышел из зала.

Похоже, история о вчерашней ночной активности призраков в общежитии уже разошлась.

В «Сяо Юньлоу» и раньше водились призраки, но страдали только несчастные новички, однако теперь ситуация изменилась, и кто мог гарантировать, что кроме тех троих старых работников, все остальные были в полной безопасности?

Подозрения и страх расползались словно чума.

Выражения лиц и взгляды окружающих, когда Синь Синь уходил, ясно говорили об этом.

Во внутреннем дворике было тихо, не было ни стрекота цикад, ни шума ветра, Синь Синь сидел в одиночестве перед холодильником, а во рту у него была леденцовая пастилка от кашля.

Леденцы вчера взял аптеке Хэ Синьчуань. У него болело горло, и было больно дышать, помазав шею и закинув в рот леденец, дышать ему стало полегче. Синь Синь попросил у него один, и Хэ Синьчуань дал ему целую пластинку.

Проснувшись сегодня утром, под гул маленького вентилятора, Синь Синь обнаружил, что лежит один на кровати, а Хэ Синьчуань сидел перед кроватью, и спал, склонившись на стол, положив лицо на руку.

Синь Синь тихо позвал:

— Хэ Синьчуань.

Тёмные ресницы взметнулись, в глубоких глазах не было и следа сна.

Синь Синь:

— Ты так рано проснулся?

На улице только-только начинало светать, и свет, проникающий через занавеску на балконе, был очень мягким.

Хэ Синьчуань:

— Разве рано?

Синь Синь достал из-под подушки телефон:

— Всего восемь.

Хэ Синьчуань:

— Я проснулся в три.

Синь Синь напрягся:

— Чжао Хунвэй приходил к тебе?

— Не Чжао Хунвэй.

— Тогда... — Синь Синь бросил взгляд на кровать, где все храпели в глубоком сне, и понизил голос, — Сян Чэнь?

Хэ Синьчуань:

— Нет.

— Неужели?..

Синь Синь не произнёс имя Цао Янань.

Ему стало немного страшно.

Глаза Хэ Синьчуаня были бездонно глубоки, когда он сказал:

— Ты пнул меня восемь раз за ночь.

Синь Синь: «...»

Хэ Синьчуань:

— Я подумал, что в тебя вселился призрак.

Сначала он попытался разбудить Синь Синя, но тот перевернулся и пнул его в пах, и чуть не случилось большой беды.

Затем он слез с кровати.

Синь Синь успокоился, раскинувшись во сне звёздочкой и сладко посапывая.

На кровати не было призрака, только человек, у которого манера спать была страшнее, чем у призрака.

Синь Синь:

— Братишка, я виноват, но почему ты не пошёл спать на верхнюю койку?

Хэ Синьчуань:

— Слезай.

Синь Синь слез с кровати, Хэ Синьчуань лёг обратно.

Когда Синь Синь сел, то обнаружил, что стул, на котором сидел Хэ Синьчуань, был очень горячим.

Мятная пастилка во рту взрывалась холодком, пока Синь Синь терпеливо ждал появления Чжао Хунвэя.

Теперь у него уже был некоторый опыт, поэтому он поставил на телефоне будильник, чтобы тот звонил каждые пять минут.

Гениально.

Но прежде чем появился Чжао Хунвэй, приехал грузовик.

Водитель грузовика был уже почти что старым знакомым, и Синь Синь радостно поздоровался:

— Брат, хочешь конфетку?

Водитель весело рассмеялся, остановился и вышел из машины:

— Йо, что с лбом?

— Ничего, просто ударился.

Синь Синь отломил пастилку и дал водителю, тот взял и положил в рот:

— Что это за конфета такая, такая холодная.

Синь Синь:

— Леденцовая.

Водитель смеялся целых полминуты.

Синь Синь хотел сказать, что у него слишком низкий порог юмора.

— Парень, ты так забавно говоришь, как звать-то?

— Цяо Вэньгуан, а тебя, брат?

— Ши Тай.

— Ого, — сказал Синь Синь, — брат, если бы ты был по гороскопу Драконом, было бы вообще офигенно.

Ши Тай рассмеялся:

— Я родился в год Тигра.

— Тоже неплохо.

Ши Тай, вероятно, был удовлетворён общением с Синь Синем и сам предложил помочь тому с разгрузкой товара.

— Сегодня товара немного, я помогу тебе. Ну ваш хозяин даёт, поставил такого худенького и хрупкого парнишку целыми днями грузы таскать.

— Я лоб разбил, поэтому хозяин не пустил меня работать в зале.

— Нужно быть осторожнее.

Ши Тай понизил голос:

— Говорят, у вас тут беспокойно.

Синь Синь:

— Мы же братские организации, так что в этом есть и ваша заслуга.

Ши Тай запнулся.

— И в этом есть доля правды. — признал Ши Тай, — Та авария и правда была жутковатой.

Синь Синь:

— Верно.

Он поднял один ящик с товаром, а рядом Ши Тай одним махом поднял три ящика, сложенных вместе, и Синь Синь ахнул:

— Брат Тай, ты просто зверь.

Ши Тай рассмеялся:

— И Дракон, и Тигр не мешают нам показывать класс.

С помощью Ши Тая машина была быстро разгружена.

Они вытерли пот, отдыхая в тенёчке.

Синь Синь стал выпрашивать:

— Брат Тай, ты был близок с братом Хуэем?

— Конечно близок, а как иначе? — Ши Тай вытер пот на затылке своим полотенцем. — Вместе возили грузы, вот и присматривали друг за другом, я несколько раз подменял его, он тоже несколько раз бегал за меня, мы были, как братья.

— Брат Хэ, то есть брат Синьчуань, сказал, что брат Хуэй водил очень осторожно.

— С мастерством брата Хэ не поспоришь, он раньше на родине управлял ручным трактором, а с таким маленьким грузовичком вообще без проблем управлялся.

— Но тот поворот и правда очень опасный.

— Это для обычных людей, у нас, бывалых водителей, такие аварии не случаются.

Кончик языка Синь Синя оттолкнул почти растаявшую пастилку:

— Тогда как же он...

Ши Тай покачал головой:

— Не знаю, — он посмотрел на Синь Синя, — возможно, наткнулся на призрака.

Синь Синь:

— А призраку что с того?

Ши Тай снова запнулся:

— А призраку что с того? Творит зло, вот и всё.

— У обиды есть голова, у долга есть хозяин*. — сказал Синь Синь, — Призраки тоже следуют базовым законам.

* 冤有頭，債有主 (yuān yǒu tóu zhài yǒu zhǔ) – Китайская идиома, означающая, что у всякой несправедливости и обиды есть конкретный источник, и месть или расплата должны быть направлены именно на виновного, а не на случайных людей.

Ши Тай:

— Ну тогда скажи, почему Сяо Хуэй вдруг потерял рассудок?

Синь Синь не ответил, а когда пастилка растаяла на кончике языка, он спросил Ши Тая:

— Брат Тай, ты уже обзавелся семьёй?

Ши Тай улыбнулся:

— Только не смейся, но нет. Мне уже за сорок, а я всё никак не могу найти подходящую женщину.

— Всё нормально.

Синь Синь:

— Я вчера видел жену и ребёнка брата Сяо Хуэя.

Он указал на марлю на лбу:

— Рану мне невестка брата Хэ обработала.

Ши Тай сказал: — О, и продолжил, — Сяо Хуэю повезло, жена у него хорошая женщина, и тоже немало настрадалась, а его дочка...

— Его дочка с рождения такая или что-то случилось? — с любопытством спросил Синь Синь.

— С рождения, уже глухой появилась на свет.

— А...

— Её долго лечили в больнице их родного города, но без толку, не вылечили.

Синь Синь вздохнул:

— Его дочка выглядит очень спокойной.

— Спокойная, очень спокойная. — тоже вздохнул Ши Тай, — Жаль сироту и вдову, всю оставшуюся жизнь им мучится.

— С братом Сяо Хуэем случилось такое, разве ваша компания не выплатила страховку?

— Какую там страховку, — сказал Ши Тай, — компании жаль денег для нас, нам даже социальное страхование* не оплачивают.

* Социальное страхование (社保 / shè bǎo) - Соцпакет, включающий медицинское страхование и пенсионные отчисления.

Синь Синь прислонился к маленькому электроскутеру Хэ Синьчуаня и неспешно сказал:

— Но я слышал, что у сестры Цао была страховка на миллион.

— Это она сама её купила, ваш хозяин тут не при чём.

— Сестра Цао довольно предусмотрительная.

Ши Тай улыбнулся:

— Обычно мужчины грубоваты, и до такого додуматься не могут, а вот у женщин ум тоньше.

Они ещё немного поболтали о пустяках, и Ши Тай уехал.

Синь Синь в одиночестве сидел перед холодильником, и начал в уме перебирать полученную информацию.

Чжао Хунвэй замёрз насмерть в холодильнике, в момент смерти улыбался. Из интернета он узнал, что для замерзших насмерть предсмертная улыбка — нормальное явление. А ещё Чжао Хунвэй утверждал, что его погубила женщина.

Сян Чэнь повесился в съёмной квартире, используя для этого чулки.

Цао Янань была насмерть сбита Хэ Сяохуэем, при том намеренно.

Хэ Сяохуэй умер от рака на поздней стадии.

Во-первых, насчёт аварии с Цао Янань у Синь Синя уже появилось предварительное предположение.

Когда происходит убийство, обычно смотрят на время, способ и мотив преступления, и в этом деле мотив был слишком очевиден.

Один миллион.

Кто-то подкупил Хэ Сяохуэя, чтобы тот сбил Цао Янань насмерть, дабы получить страховую выплату в один миллион.

Если это основное предположение верно, то по логике, заказчиком должен быть получатель этой страховой выплаты.

Смерти Чжао Хунвэя и Сян Чэня, будь то место или способ, не имели ничего общего, но так или иначе в обоих случаях присутствовал фактор, указывающий на женщину.

Резкий солнечный свет бил в макушку, вызывая жгучую боль.

Синь Синь тихо вздохнул. На четвертый день после попадания в инстанс он остановил круг подозреваемых на девушке в цветастом длинном платье.

Далее нужно было продолжать искать зацепки, собирать доказательства, чтобы подтвердить или опровергнуть его догадку.

Уже было 3-е число, а вечером 7-го босс Цинь потребует у него ответ.

Заданием было выяснить правду.

Значит, нужно было досконально во всем разобраться с самого начала, одних подозрений и умозаключений было недостаточно.

Были ли смерти Чжао Хунвэя и Сян Чэня связаны с аварией Цао Янань? Или это три абсолютно не связанных между собой дела?

У Синь Синя слегка разболелась голова, ощущение, когда время гонится за тобой по пятам, не из приятных, а одна только мысль о последствиях провала задания — остаться здесь и работать на босса Циня до конца жизни... Синь Синь взглянул на растаявшую на земле грязную воду.

Может, когда придёт время, Чжао Хунвэй заберёт его с собой? Подождать, пока все станут призраками, и тогда сразиться с Чжао Хунвэем насмерть, если не победит — снять с него штаны и заставить Чжао Хунвэя умереть от стыда.

Позже Ши Тай ещё дважды приезжал с грузом.

Благодаря помощи Ши Тая, когда Синь Синь во время ужина ел, его руки наконец-то перестали трястись как в припадке.

За едой окружающие то и дело бросали на него косые взгляды. Синь Синь уткнулся в еду и усердно работал челюстями.

Не торопитесь, подождите, пока он станет призраком, тогда возможностей встретиться будет предостаточно.

Синь Синь первым закончил есть и поднялся, чтобы уйти.

За столом царил тишина, слышны были только стук палочек и звуки жевания, а в момент, когда Синь Синь встал, и эти звуки затихли.

Синь Синь чувствовал, что на него уставились более десятка глаз.

Выйдя из зала, вскоре позади слышались шаги.

Синь Синь остановился и обернулся.

Это был Хэ Синьчуань.

Только что, когда он вернулся, первым, кто на него посмотрел, был именно Хэ Синьчуань.

— Пойдём обработаем рану.

Синь Синь потрогал лоб.

— Ладно.

— Правда не нужно платить? — уточнил сначала Синь Синь.

Хэ Синьчуань:

— Не нужно.

Синь Синь:

— А.

Хэ Синьчуань:

— Я взял отгул на вечер.

Синь Синь заморгал.

Хэ Синьчуань:

— Район Юньфу, идёшь?

Сейчас было 4:30 дня, в 5 ресторан открывался, для сотрудников «Сяо Юньлоу» 5 часов — это уже вечер. В это время на улице ещё светло, но кто знает, как долго им придётся там пробыть.

Вот если бы можно было действовать днём.

Но Синь Синь быстро передумал.

Разве первая атака Чжао Хунвэя на него была не днём? И вчера, когда он отправил Хэ Синьчуаню сообщение в WeChat, тоже был день.

Призраки в этом инстансе не знают отдыха ни днём, ни ночью.

— Иду, — сказал Синь Синь, — обработаем рану и сразу поедим.

Так они и договорились.

Вернувшись во внутренний дворик, Хэ Синьчуань, увидев пустой двор, спросил:

— Сегодня было мало груза?

Синь Синь:

— Брат Тай мне помог.

— Брат Тай?

— Водитель, коллега твоего брата.

На лице Хэ Синьчуаня появилось выражение припоминания.

— Ши Тай?

— Да.

Хэ Синьчуань вытащил вилку зарядки электроскутера, и протянул Синь Синю шлем.

— Надень.

Синь Синь:

— Брат, а ты?

Хэ Синьчуань:

— У меня голова не пробита.

Синь Синь надел шлем, и пальцами ухватился за одежду Хэ Синьчуаня с двух сторон.

Электроскутер завёлся и с шумом рванул с места.

Слишком резкий старт, плюс горячий ветер ударил в лицо, и Синь Синь поспешно обхватил Хэ Синьчуаня за талию.

В аптеке Ли Хуэйцзюань в задней комнате обработала Синь Синю рану и сменила повязку.

Краем глаза Синь Синь видел, как Хэ Синьчуань разговаривает на языке жестов с Хэ Сивэнь. На лице Хэ Сивэнь сияла улыбка, похоже, дядюшка ей очень понравился.

Синь Синь:

— Невестка.

Ли Хуэйцзюань:

— А?

Синь Синь спросил:

— Уши Сивэнь ещё можно вылечить?

Рука, менявшая бинт, замерла, Синь Синь встретился с грустными и нежными глазами, принадлежавшими матери.

— Врождённое не вылечить.

Синь Синь вышел после перевязки и попросил Хэ Синьчуаня показать ему, как сказать «до свидания» на языке жестов.

Хэ Синьчуань показал. Это было несложно, так что Синь Синь запомнил с первого раза и сразу применил выученное на практике.

Хэ Сивэнь улыбнулась ему, её глаза превратились в щелочки, и она тоже показала ему жест «до свидания», только сделала на один жест больше, чем он.

Синь Синь спросил у Хэ Синьчуаня, что это значит, но Хэ Синьчуань лишь бросил на него взгляд и не ответил.

Выйдя из аптеки, Синь Синь повторил непонятный ему жест Хэ Сивэнь: средний палец прижат под подбородком, рука выпрямлена, делая взмахи у лица.

— Брат, что это все-таки значит?

Хэ Синьчуань снова посмотрел на него.

Синь Синь повторил ещё раз.

— Ну как, я правильно показываю?

Выражение лица Хэ Синьчуаня было таким, словно он смотрел на идиота.

— Что это значит? — сказал Синь Синь. — Сивэнь вряд ли сказала что-то плохое.

Хэ Синьчуань засунул руки в карманы и направился к краю улицы.

Синь Синь последовал за ним, всё ещё размышляя, опасаясь, что упустил какую-то зацепку.

Забравшись на электроскутер, он так и не успокоившись, ткнул пальцем в бок Хэ Синьчуаня. Хэ Синьчуань как раз надевал шлем, и резко повернулся на тычок, от чего даже электроскутер качнулся.

Синь Синь показал жест.

— Брат, ну скажи мне, что это всё-таки значит?

Хэ Синьчуань посмотрел на человека, всё ещё настойчиво повторяющего жест, и надел шлем на Синь Синя.

— Это значит то, что ты любишь больше всего говорить.

Электроскутер тронулся.

Синь Синь ахнул, обхватил Хэ Синьчуаня за талию, подумал немного и громко сказал:

— Это значит «брат»?

Горячий ветер с шумом залетал ему в рот, волосы Хэ Синьчуаня скользнули по его лбу, и он услышал, как Хэ Синьчуань сказал:

— Заткнись.

<http://bllate.org/book/12899/1133649>